

Молева И.С.

*Научный руководитель: доцент каф. юриспруденции, к.ю.н. Петрухина А. Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: irrms13@gmail.com*

Проблема допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве

За всю историю развития уголовно-процессуальной науки учение о доказательствах выступало одним из ее наиболее важных и скрупулезно изучаемых разделов. Доказательства образуют основу всего уголовного процесса: они служат обоснованием виновности или невиновности лица, помогают восстановить картину того или иного преступления; отдельные виды доказательств, их юридическая сила и способы их собирания свидетельствуют об общем уровне уголовно-процессуальной отрасли. В.Д. Спасович недаром отмечал, что теория доказательств есть «центральный узел всей системы судопроизводства... начало движущее, образующее», самая существенная статья уголовного процесса [1].

УПК РФ [2] закрепляет основные критерии оценки доказательств, как-то: относимость, допустимость, достоверность, достаточность для разрешения уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК РФ в случаях, указанных в ч. 2 ст. 75 названного Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым. В свою очередь, согласно ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и использоваться при доказывании.

Согласно ч. 7 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

В практической работе возникают проблемы, сопряжённые с вопросами признания ключевых доказательств недопустимыми на стадии предварительного расследования, неиспользование иных установленных законом способов опровержения доказательств стороны защиты.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 4 г. Мурома и Муромского района от 05.08.2020 К. – врач ультразвуковой диагностики ГБУЗ ВО «Муромский родильный дом» - оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Следствие полагало, что К. не оказала Н. квалифицированную медицинскую помощь, не определила тактику ведения больного, выставила неверный диагноз, вследствие чего, в совокупности с неправильно проведённым лечением, у Н. развился гнойный разлитой перитонит; 06.09.2016 проведено кесарево сечение, произошло прерывание беременности для спасения жизни матери и плода, что, по мнению следствия, нарушило п. 11 Порядка оказания медицинской помощи по профилю «Акушерство и гинекология», утвержденного Приказом РФ от 01.11.2012 № 572н.

Следователем по делу назначена комплексная судебно-медицинская экспертиза (экспертное учреждение г. Санкт-Петербург) на предмет установления степени тяжести вреда здоровью Н., наличия причинной связи между действиями К. и наступившими неблагоприятными последствиями, по результатам производства которой комиссией экспертов сделан вывод о наличии тяжкого вреда здоровью Н. и причинной связи между его наступлением и действиями К.

По ходатайству стороны защиты на стадии предварительного следствия проведена повторная экспертиза, результаты которой оказались противоположны первоначальными, повторное экспертное заключение признано следователем недопустимым доказательством по формальным основаниям.

Судом первой инстанции на основании ч. 7 ст. 235 УПК РФ указанное экспертное заключение признано допустимым доказательством; в связи с наличием в материалах дела двух противоречащих друг другу заключений экспертов, судом назначена третья комплексная судебно-медицинская экспертиза, по результатам проведения которой эксперты пришли к

выводам об отсутствии причинной связи между действиями К. и возникшими неблагоприятными для здоровья Н. последствиями, вследствие чего судом постановлен оправдательный приговор по п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с не установлением события преступления.

Таким образом, следствие, без учёта возможности последующего признания судом данного доказательства допустимым, не осуществило сбор иных доказательств, направленных на установление истины по делу, что затруднило работу государственного обвинителя, как в суде первой инстанции, так и при подаче апелляционного представления.

В целях исключения подобных фактов надзирающим прокурорам представляется целесообразным решать вопрос о возврате дела для производства дополнительного следствия.

Также предлагается рассмотреть одну из распространенных проблем, связанной с доказательствами, а именно особенности сбора, хранения и проверки вещественных доказательств.

Уголовно-процессуальным законодательством установлено, что вещественные доказательства по делу должны быть получены в результате проведения надлежащего следственного действия. [3]

Нарушения требований закона может вызвать сомнение в полноте, объективности, всесторонности результатов следственных действий, что встречается и в практической работе.

Так, Скопинским межрайонным следственным отделом Рязанской области расследовалось уголовное дело № в отношении гражданина А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. 3 ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. а ч. 4 ст. 162 УК РФ. В ходе расследования было установлено, что А. в марте 2013 года, находясь в храме, расположенном в г. Рязанской области, совершил разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни, и предмета, используемого в качестве оружия (ножа), на церковную служительницу С. В ходе разбойного нападения А. с целью убийства потерпевшей нанес ей удар ножом в область живота, в результате чего С. скончалась на месте происшествия, а А., завладев ювелирными ценностями, принадлежащими храму, с места происшествия скрылся.

Впоследствии А. был задержан в г. Рязани и дал сотрудникам правоохранительных органов показания об обстоятельствах совершенного преступления, в т.ч. указав, что похищенные им в храме ювелирные изделия были сданы за определенные денежные средства в залог в ломбарды г. Рязани и г. Тамбова. Данные показания были объективно подтверждены, произведено изъятие залоговых билетов и части ювелирных изделий.

Если изъятие залогового билета и ценностей из ломбарда в г. Тамбове производилось с соблюдением требований закона при производстве выемки, а на выемку ювелирных изделий было получено и судебное решение, то при изъятии залогового билета в г. Рязани следователем было допущено грубое нарушение УПК РФ. Указанное нарушение выразилось в приобщении корешка залогового билета к материалам дела в ходе допроса свидетеля (работника ломбарда Н.) без производства выемки и составления надлежащего протокола. Изъятый предмет был осмотрен и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства

Порядок производства следственного действия (допрос свидетеля) не предусматривает изъятия у лица каких-либо предметов и документов с целью приобщения их в качестве вещественных доказательств к материалам дела, вследствие чего, несмотря на достоверность происхождения указанного вещественного доказательства при рассмотрении дела в суде государственным обвинителем обоснованно было принято решение не ссылаться на указанное вещественное доказательство, как на доказательство вины подсудимого и не заявлять перед судом ходатайство об его исследовании в судебном заседании. [4]

Таким образом, ключевыми аспектами собирания вещественных доказательств выступает четко определенный круг следственных действий, в ходе которых могут быть изъяты предметы и документы, их надлежащее процессуальное оформление в качестве вещественных доказательств.

Литература

1. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств. М., 2001. С. 4.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. на 19 дек. 2020 г. // Справочно-правовой система «КонсультантПлюс».
3. Лупинская П.А. Оценка вещественных доказательств. М., 2000. С. 204.
4. Материалы уголовного дела № 12013130073 // Архив Рязанского областного суда.